

Ю.А. Болгов

ПАРИЖСКАЯ АНАТОМИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА (РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА)

Кафедра анатомии человека (зав. — проф. В.И. Талько), Киевский медицинский университет, Украинская ассоциация народной медицины

Целью настоящей статьи является краткий обзор содержания Парижской анатомической номенклатуры (PNA), который мог бы привлечь внимание ныне действующего Федеративного комитета по анатомической терминологии (FCAT) к давним проблемам и перспективам совершенствования понятийного аппарата анатомии как науки.

Известно, что PNA является первой анатомической номенклатурой, которая была официально утверждена на международном уровне — VI Международном конгрессе анатомов, проходившем в Париже 25–30 июля 1955 г. [3–5]. Изначально в основу официального списка терминов PNA были положены термины, заимствованные из Базельской анатомической номенклатуры (BNA). В дальнейшем Международной анатомической номенклатурный комитет (IANC) постоянно вносил изменения в названный выше официальный список и представлял их к утверждению на Международных конгрессах анатомов. В 1989 г. в Рио-де-Жанейро Генеральная ассамблея Международной федерации ассоциации анатомов (IFAA) ликвидировала IANC и создала вместо него FCAT, которому поручила разработать новую современную Международную анатомическую номенклатуру. В 1997 г. FCAT в Сан-Пауло информировал IFAA о создании новой современной анатомической номенклатуры, которая в 1999 г. в Риме была утверждена XV Международным конгрессом анатомов. С этого времени PNA завершила свое функционирование, длившееся более сорока лет. Обращаясь к ретроспективному обзору PNA за вышеуказанный период времени, легко отметить, что на первый план выступают не столько мелкие частные позитивы и негативы в работе IANC, сколько насущные общетеоретические вопросы и новые пути совершенствования понятийного аппарата анатомии и морфологии в целом.

Проблемы, связанные с грамматикой, определениями, синонимами, антонимами, местом расположения анатомических терминов в их официальном списке и многими другими вопросами словесного описания анатомических образований, возникали у анатомов с древних времен. Эти проблемы дошли и до создателей анатомических номенклатур нашего времени. В частности, PNA в целях разрешения названных проблем была дополнена приложением «Комментарии», в которых даны пояснения смыслового содержания некоторых терминов, теоретические, научные и практические обоснования производимых в терминологии уточнений, исключений, дополнений и прочих изменений. В определенной мере этим же целям служили приложения, поясняющие состав и классификацию проводящих путей, а также ядер центральной нервной системы. Для разрешения этих же проблемных вопросов IFNC были разработаны принципы построения анатомической номенклатуры.

Первым принципом построения PNA явилось требование — каждое анатомическое образование должно обозначаться только одним термином. Данное требование исходило из того, что во многих ранее разрозненно существовавших анатомических школах одним и тем же морфологическим структурам давались разные названия. Сохранение всех этих названий в виде синонимов служило первичной формой объединения анатомической терминологии. В дальнейшем же при наличии множества синонимов можно и должно было бы легко исполнить названное выше требование PNA, исключив из анатомической терминологии абсолютно все синонимы. Такой шаг придал бы анатомической номенклатуре менее отягощенное содержание.

Другой принцип построения PNA сводился к требованию — не включать в официальный список анатомических терминов понятия, относящиеся к гистологии, цитологии и другим самостоятельным морфологическим наукам. Мотивы постоянного ссоры по данному вопросу можно понять, но нельзя признать их методически обоснованными и практикой востребованными. Более рациональным было бы представить все морфологические номенклатуры в одном общем издании. Еще одним шагом к интеграции морфологических наук могло бы послужить создание на международном уровне общего рабочего органа по координации морфологических терминологий. Такая дифференцированная интеграция была бы полезна для всех направлений морфологии, а быть может и для многих других смежных с ними естественных наук.

При создании PNA отмечалось, что этимологический аспект анатомических терминов не должен рассматриваться в числе главных. В дальнейшем эта принципиальная установка в какой-то мере выпала из поля зрения IANC, и PNA продолжала довольствоваться новыми уточнениями этимологии терминов, грамматики терминов различного языкового происхождения, места расположения терминов в ряду официального номенклатурного списка и другими вопросами, которые зачастую не решали существенных теоретических и практических проблем морфологии, но создавали такую бесконечную изменчивость номенклатуры, при которой основное предназначение последней — обеспечение взаимопонимания — постоянно умалюсь. Безусловно, некоторые термины (например, *gyrus rectus* или *foramen caecum*) звучат парадоксально. Но это ведь не мешало и не мешает по сей день врачам и анатомам, в разные годы закончившим медицинские вузы, понимать, что именно обозначают эти термины в медицинской литературе даже многовековой давности. Более полувека тому назад создатели PNA осветили верный путь к совершенствованию анатомической терминологии. Необходимо было только честно признать второстепенное второстепенным и обратиться к разработке более значимых

общетеоретических вопросов анатомии и морфологии в целом.

При первичном создании анатомической терминологии главной ее функцией была словесная формализация наблюдаемых конкретных фактов. В дальнейшем к этой функции добавились систематизация, интеграция и классификация анатомических терминов. Более того, Международная анатомическая номенклатура вольно или невольно, но взяла на себя еще и функцию отражения наиболее объективных и общепризнанных достижений в теории, практике и методологии анатомии. В этой связи Международная анатомическая номенклатура может служить материалом ширококомасштабных аналитико-синтетических исследований, а следовательно, может быть причастной к выполнению эвристической функции. Эта функция PNA не нашла должного внимания со стороны IANC. Вместе с тем, за названной функцией скрывалась возможность разработки новых подходов к решению ряда довольно сложных общетеоретических и методологических проблем морфологии.

Так, еще в период действия PNA было замечено, что анатомия человека, с одной стороны, главным предметом своего изучения определяет структуру организма человека, но с другой стороны — она не располагает точным, четко конкретизированным определением понятия «структура» [2].

Если же обратиться к анализу и синтезу представленных в PNA таких морфологических целостностей или морфологических систем, как организм, системы органов, отдельные органы и т. д., то в них можно выделить два основных познавательных аспекта: с одной стороны, это такие признаки, которые отражают пространственно-временные характеристики исследуемых морфологических систем, а с другой стороны — это субстратные признаки, отражающие их физико-химические свойства [1]. Оба аспекта познания всем морфологам не только хорошо известны, но и издавна служат предметом их исследований. Если подойти к рассмотрению названных аспектов познания дифференцированно, то упомянутая выше проблема с определением морфологической структуры становится вполне разрешимой.

Так, рассматривая морфологические системы, представленные в PNA, было замечено, что все они обладают вполне конкретными признаками пространственной организации, т. е. объемом, линейными размерами, площадью поверхности, формой, топографией и другими элементами систем. В PNA эти признаки морфологической структуры находят свое отражение во многих терминах, например: *magnus–parvus*, *longus–brevis*, *tenuis–crassus*; *globosus–planus*, *rotundus–ovalis*, *contortus–rectus*, *superficialis–profundus*, *externus–internus*, *dexter–sinister*.

Таким образом, еще в начале 80-х годов прошлого столетия, пользуясь данными PNA, можно было бы признать вопрос о сущности структуры, как понятия, решенным: морфологическая структура — это пространственно-временная характеристика морфологических целостностей, проявляемая в виде таких основных пространственно-временных признаков, как величина, форма и топография. При этом все названные признаки морфологической структуры не только отражены в Международной анатомической номенклатуре, но и согласуются с морфологической практикой — они изучаются, в том числе, с помощью количественных методов.

Вторым, но не менее важным предметом анатомического изучения являются субстратные особенности морфологических систем — цвет, консистенция, упругость, масса, температура, химический состав и многие другие физико-

химические свойства. Эти свойства изучаются морфологами также с помощью методов физики, химии, математики.

Анализ данных PNA позволяет сделать вывод, что в анатомии широко используются такие методы познания, как деление морфологических систем на части и их классификация в той или иной их совокупности. В то же время, остаются не раскрытыми методологические принципы как деления целого на части, так и классификации совокупностей определенных целостностей на их отдельные классы или группы. Этот методологический пробел привел в ряде случаев к противоречивым взглядам и методологическим ошибкам, допускаемым в руководствах, учебниках, пособиях по анатомии и даже в самой PNA. Например, зев, как некая морфологическая целостность начальных отделов пищеварительного тракта, в PNA представлялся то как часть полости рта [3], то как самостоятельная часть пищеварительного тракта [3], то как часть глотки [5], а практически во всех учебниках зев издавна как описывался, так и описывается до нашего времени вместе с полостью рта. Примером подобной вольности может служить и классификация суставов с разделением их на простые и сложные, осуществляемая по числу то сочленяющихся костей, то суставных хрящей или суставных поверхностей, то еще и с припиской к этой же рубрике классов комплексных и комбинированных диартрозов. Искомые же методологические принципы можно было легко выявить при целенаправленном изучении самой PNA.

Так, при изучении PNA было установлено, что в анатомии деление целого на части осуществляется с помощью пяти основных принципов: 1) принцип структурный, свидетельствующий о различиях структурных признаков в разных участках морфосистемы; 2) принцип функциональный, свидетельствующий о функциональных различиях в разных участках морфосистемы; 3–4) принципы фило- и онтогенетические, свидетельствующие об отличительных особенностях эволюционного и индивидуального развития в разных участках морфологической системы; 5) принцип субстратный (физико-химический), свидетельствующий о различии физико-химических свойств в разных участках морфологической системы. В некоторых случаях просматривалось использование в анатомии принципа условности, т. е. когда та или иная морфологическая система многократно делилась на части по произвольному усмотрению анатомов с учетом возникающих запросов теоретического или практического порядка. Примером тому может служить деление шеи как части тела человека на области, а затем и на треугольники.

Классификация в PNA производится на основе методологических принципов сходства и различия морфологических образований. При этом деление совокупности морфологических систем на классы может производиться на основе только одного какого-либо признака, относящегося то ли к морфологической структуре, то ли к физико-химическим свойствам, то ли к особенностям развития или функции. Например, эндокринные железы выделяются в отдельную совокупность по отсутствию протоколов для выведения секрета в полые органы, по выделению гормонов в кровеносные сосуды, по регуляторной функции вырабатываемых гормонов и т.д. Разделение же этой совокупности на классы производится только по какому-либо одному признаку, например, по происхождению желез из зародышевых листков, топографии, функциональной взаимозависимости между ними и т.д. При этом использование каждого отдельно взятого отличительного признака обеспечивает разработку лишь одной классификации.

Выявленные принципы деления и классификации, в свою очередь, могут служить уточнению иерархии морфологических систем, например, систем органов, аппаратов органов и их отдельно взятых органов. В частности, системы органов и их отдельно выделяемые органы представляют собой такие морфологические целостности, которые обладают всеми признаками морфологической структуры и в этой связи могут быть представлены в виде морфологических систем с их иерархией по горизонтали: та или иная система органов делится на отдельные части или органы, равно как и отдельно выделенные органы этой системы могут делиться, в свою очередь, на свои части. Аппараты же органов представляют собой не морфологические целостности (морфологические системы), а их совокупности. Отдельно же взятые органы этих аппаратов являются типичными морфологическими системами, так как обладают всеми признаками морфологической структуры. При этом по отношению к организменному уровню в аспекте представлений о вертикальной иерархии органы аппаратов, в отличие от органов систем, составляют непосредственно нижеследующий — органнй уровень. К органному уровню можно отнести и органы систем, но в таком случае, чтобы не входить в противоречие с методологическими принципами деления и классификации, следует и системы органов не представлять в качестве системного уровня вертикальной иерархии, а рассматривать их как некие нестандартные, скажем, сросшиеся или, наоборот, обособляющиеся в процессе развития совокупности органов. Для

установления однозначного взгляда по данному вопросу необходимо пусть и условное, но авторитетное для всех анатомов мира заключение со стороны FCAAT.

В заключение — слова благодарности всем создателям первой Международной анатомической номенклатуры — PNA, а также искренние пожелания успехов в совершенствовании новой Международной анатомической терминологии [6] для исключения ошибок, допущенных в прошлом, обеспечения максимальной стабильности анатомической терминологии и фундаментальной разработки концептуального аппарата анатомии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгов Ю.А. Теоретические основы изучения общих закономерностей морфогенеза человека. М., ВИНТИ, 1983.
2. Куприянов В.В. и Никитюк Б.А. Методологические проблемы анатомии человека. М., Медицина, 1985.
3. Международная анатомическая номенклатура. Под ред. Д.А. Жданова. 2-е изд. М., Медицина, 1964.
4. Международная анатомическая номенклатура. Под общ. ред. Д.А. Жданова. 3-е изд. М., Медицина, 1970.
5. Международная анатомическая номенклатура. Под ред. С.С. Михайлова. 4-е изд. М., Медицина, 1980.
6. Международная анатомическая терминология. Под ред. Л.Л. Колесникова. М., Медицина, 2003.

Поступила в редакцию 06.03.10